

**МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. И. ЛЕНИНА**

Специализированный Совет К 113.08.01

На правах рукописи

ПУЗЫРЕВ Александр Владимирович

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

(10.02.01. — Русский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва — 1981

Работа выполнена в Пензенском государственном педагогическом институте имени В. Г. Белинского.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор В. Д. БОНДАЛЕТОВ

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор И. Г. ДОБРОДОМОВ

кандидат филологических наук, доцент М. Н. МОРОЗОВА

Ведущее учреждение — Университет Дружбы Народов им. П. Лумумбы.

Защита состоится «15» июня 1981 года в 13.00 час. на заседании специализированного Совета К.113.08.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина по адресу: Москва, 119435, М. Пироговская, 1, МГПИ им. В. И. Ленина.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГПИ им. В. И. Ленина. (М. Пироговская, 1).

Автореферат разослан «30» *апреля* 1981 года.

Ученый секретарь специализированного Совета

Л. В. Николенько Л. В. НИКОЛЕНКО

Изучение собственных имен /СИ/ в поэзии позволяет отчетливей выявлять общеязыковые и специфически стиховые особенности СИ, тем самым обогатить представления об экспрессивном потенциале ономастической лексики, о некоторых свойствах поэтической /стихотворной/ речи.

Несмотря на многочисленные и плодотворные исследования СИ в стихотворной речи, остались в значительной степени не раскрытыми: соотносительность в стихе различных разрядов собственных имен /антропонимов, топонимов и т.д./, различия между вымышленными и реально-историческими именами, морфологические и синтаксические особенности собственных имен. Почти не затрагивался вопрос о факторах, определяющих выбор и употребление собственного имени в стихотворной речи. Не сопоставленными оказались свойства ономастической лексики в стихе и художественной прозе.

Необходимость изучения специфики СИ в русской поэтической речи, их большой экспрессивно-стилистический потенциал, устойчивый интерес лингвистов к функционированию собственных имен в стихе, недостаточная их изученность - определяют актуальность темы исследования, его теоретическое и практическое значение.

Цель исследования - дать лингво-филологический анализ собственных имен в русской поэтической речи, показать их важную роль.

Конкретные задачи исследования:

- 1/ выявить особенности функционирования СИ в поэтической речи через сопоставление с СИ в художественной прозе,
- 2/ установить типы и виды мотивированности СИ в стихе,
- 3/ определить специфику стиховой мотивированности выбора и употребления СИ в поэтической речи и др.

В диссертации применяются описательный и статистический методы исследования, а также методика А.П.Журавлева по измерению фонетического значения слова.

Непосредственный объект изучения - поэтические собственные имена /более 25 тыс. имяупотреблений в поэзии А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.А.Некрасова, В.В.Маяковского, С.А.Есенина, А.Т.Твардовского и других русских и советских поэтов XIX-XX вв./.

Широта рамок исследования обусловила известную его статичность, ослабить которую мы пытались, дифференцируя данные подсчетов по каждому поэту, сравнивая распространенность описываемых явлений в дореволюционной и советской поэзии.

Научная новизна диссертации заключается в изучении поэтических СИ с точки зрения их мотивированности, т.е. их языково-речевой обусловленности¹. Данный аспект позволяет связать употребление собственных имен с принципиально важными свойствами стихотворной речи, обнаружить у СИ различные виды языковой и речевой мотивированности, включая и мотивированность поэтическую. Стиховые качества СИ описываются с учетом их общеязыковых и общелитературных свойств, а также на фоне стиховых качеств нарицательной лексики. Морфологические и синтаксические свойства поэтических СИ характеризуются на основе их сопоставления с именами в художественной прозе. Как новое в лингвостилистических исследованиях следует расценивать применение методики измерения фонетического значения слова, а также статистическое подтверждение гипотезы Ф. де Соссюра и Д.И.Выгодского о том, что ключевые слова /в данном случае – собственные имена/ своим звучанием в известной степени диктуют звуковую организацию контекста употребления.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании "Стилистики русского языка"; "Лингвистического анализа текста", в спецкурсах и спецсеминарах, связанных с изучением поэтической речи и литературной ономастики.

Структура работы. Диссертация – 165 страниц машинописи основного текста – состоит из введения, двух глав, заключения и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, определяются задачи исследования, аргументируется научная ценность диссертации, уточняется терминология.

Первая глава диссертации "Поэтические собственные имена и их структурная мотивированность" посвящена лексико-грамматическим и экспрессивным свойствам поэтических собственных имен, проявлениям мотивирующей роли языка.

В § I "Лексико-грамматические и экспрессивно-стилистические особенности поэтических собственных имен" ставятся и решаются вопросы о функциях и разрядах СИ в стихотворной речи, о лексических и грамматических различиях нарицательных и СИ, о видах употребления собственных имен и особенностях контактов их употребления в стихе, о частотности СИ и связанных с ними местоимений,

¹ "Все, относящееся к языку как к системе, требует рассмотрения именно с этой точки зрения" /Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. – М., 1977, с. 165/.

о соотношении вымышленных поэтом и реально-исторических собственных имен, а также о стихотворном приращении к ним смысла.

В стихотворной речи собственные имена выполняют номинативно-выделительную, идеологическую, эстетическую функции, функции художественно-образной характеристики и псевдонима.

Поскольку во всех своих жанрах поэзия направлена на человека, в ней наиболее частотны антропонимы /СИ людей/ и топонимы /географические названия/.

Различия между именами собственными и нарицательными /конкретными, счетными/ проявляются в стихотворной речи как в лексическом, так и в грамматическом планах. В отличие от нарицательных, которые при обычном /прямом/ употреблении выражают в речи 1/ общее или 2/ единичное понятия, СИ при тех же условиях выражают преимущественно 3/ единичные понятия. Ср. примеры из поэмы А.Т.Твердовского "Василий Теркин. Книга про бойца":

- 1/ Всех, кого взяла война,
Каждого солдата
Проводила хоть одна
Женщина когда-то.
- 2/ В гимнастерку влез солдат,
А на гимнастерке -
Ордена, медали в ряд
Жарким пламенем горят...
- 3/ Теркин - понял ли, не понял
Иль не верит тем словам?
Только дрогнули ладони
Рук, протянутых по швам.

Стиховые СИ чаще, чем нарицательные, употребляются в именительном падеже /соответственно 50 и 37%. Однако по сравнению с СИ в художественной прозе поэтические СИ реже оказываются в именительном падеже /в прозе - 63%, что, вероятно, связано с объективностью повествования: в случаях максимальной отстраненности рассказчика от излагаемых событий доля СИ в именительном падеже неизменно возрастает, тогда как в случаях непосредственного участия рассказчика в описываемом действии она падает. Эта закономерность действует и в стихе, и в прозе, но стихотворная речь в целом более субъективна, предполагает лирического героя, и меньшая распространенность в ней именительного падежа СИ вполне естественна.

СИ в стихе чаще, чем в прозе, употребляются в родительном именном. Это указывает на их большую ассоциативность. То обстоятельство, что каждое второе имя в стихе используется в именительном падеже, на наш взгляд, тоже показатель их больших ассоциативных возможностей, "так как именно со словом в исходной форме связываются в нашем сознании сходные и смежные понятия"².

Имена в стихе чаще, чем в прозе, служат дополнениями, обстоятельствами, несогласованными определениями и сказуемыми, чаще используются в различных обращениях, сравнениях и фразеологических оборотах /нами сопоставляется речь повествователя-рассказчика/. В отличие от нарицательных имен собственные имена в стихе чаще являются подлежащими, несогласованными определениями, чаще входят в обращения.

В § I сравнивается также использование СИ в прямом номинативном /обычном, наиболее распространенном/, переносном и символистском значениях, рассматривается влияние контекста на лексическое значение СИ. Свообразие стиха - в установлении границ контекста: они устанавливаются обычно между строфами, т.е. приобретают специфически стиховое оформление.

Собственные имена и личные местоимения - основное средство названия героя. Соотношение СИ и местоимений зависит от жанра.

Личные местоимения I и 2-го лица в лирике не нуждаются в добавлениях СИ. Имя собственное в лирике обычно отсутствует, и введение его в текст сразу же привлекает внимание читателя. В эпосе, напротив, ведущая роль в номинации принадлежит собственным именам, местоимения ограничиваются указательно-заместительной функцией. Собственное имя здесь "завершает" художественный образ и так же, как в лирике, входит в опорные слова текста. В лирико-эпических жанрах главным способом номинации действующих лиц и обстоятельств, в которые они поставлены, служат собственные имена и замещающие их местоимения /как в эпосе/, основным же средством номинации автора-рассказчика служат личные местоимения "я", "мы" /как в лирике/.

Поэтические жанры влияют на соотношение вымышленных и реальных собственных имен. Но с развитием русской поэзии доля реально-исторических СИ постепенно возрастает, доля вымышленных -

² Л.Ю.Максимов. О соотношении ассоциативных и конструктивных связей слова в стихотворной речи. - В кн.: Русский язык: Сборник трудов. М., 1975, с. 222.

уменьшается: возрастание документального начала признается литературоведами типологической особенностью советской литературы.

В силу повышенной ассоциативности стиха прямое номинативное значение СИ в нем может обогатиться поэтическими коннотациями, но может и, напротив, утратиться. В последнем случае имя соотносится не столько с единичным, сколько с общим понятием /ср. специфика приращения смысла к перечисляемым СИ/.

В § 2 "Виды структурной мотивированности собственных имен в поэтической речи" вводятся и конкретизируются понятия структурной /язмковой/ и функциональной /речевой/ мотивированности СИ.

Структурная мотивированность - это обусловленность СИ влиянием системы языка. Она проявляется в их семантической, морфологической и фонетической мотивированности.

Семантическая мотивированность СИ - наличие у них ясной этимологии - может наблюдаться у вымышленных автором и у взятых им из реальной действительности имен. У вымышленных СИ этимология нередко связывается с теми или иными свойствами денотата и становится дополнительным средством художественной характеристики /ср.: Василий Теркин, Скалозуб и т.д./ . У реально-исторических СИ этимология при обычном словоупотреблении не воспринимается, в ее актуализация требует создания особых контекстуальных условий, служит выразительным художественным приемом.

Довольно часто внутренняя форма СИ служит организующим компонентом всего стихотворения:

У нас так любят переименовывать

Скоростижно и неосторожно...

Но старое название от нового

Здесь отличить, пожалуй, невозможно.

Святые горы - Пушкинские горы!..

Холмы, равнины и леса густые,

И голубая Сорочь, и озера,

Коль Пушкинские, то вдвойне Святые!

Н.Глазков. У нас так любят переименовывать...

Морфологическая мотивированность СИ, проявляясь в их морфологической оформленности /изменение и словообразование СИ, в письменных формах речи - написание с прописной буквы/, связывает СИ с системой данного /русского/ языка, с определенным лексико-грамматическим разрядом существительных. Морфологическая оформленность СИ информирует о национальной принадлежности носителя

имени, о времени художественного действия и т.д. /ср.: Екатеринбург, Петербург, Мазай - Ленинград, Волгоград, Игорь и т.д./.

Фонетическая мотивированность проявляется в звуко-символической окраске имени /собственно звуковой символизм/, в его ассоциативных связях с фонетически сходными словами /т.н. "вторичный звуко-символизм"/. Фонетическое /звуко-символическое/ значение слова мы измеряем, пользуясь методикой А.П.Журавлева³. Всего обработано /с точностью до 4 знаков после запятой/ более 1000 русских личных имен. В приложение к диссертации включено извлечение из "Словаря-справочника фонетического значения русских личных имен" - по 50 наиболее употребительных мужских и женских имен.

Известно, что А.С.Пушкин не сразу нашел имя для главной героини "Евгения Онегина": в черновиках она названа Натшей. В аспекте звуко-символического значения Татьяна предпочтительнее:

Натша - это нечто большое, мужественное, простое, могучее;

Татьяна - нечто хорошее, простое, красивое, величественное, яркое, радостное, храброе.

Созданный Пушкиным образ дал имени "новую жизнь", но имя Татьяна не могло разделить "судьбу имен Фекла и Агчабья": оно обладает положительной звуко-символической окраской и так же, как Ирина, Ксения, Марина⁴, не ушло бы из употребления.

Требования фонетической мотивированности существенно ограничивают авторский произвол в наименованиях /мог ли Пушкин назвать Дариних "Шлариними"?/. Этот вид языковой мотивированности ослабляет свое действие в СИ с отчетливой внутренней формой /типа Михаил, Светлана/, в реально-исторических именах: в этих случаях читатель реагирует не на фонетическое значение СИ, а на этимологию, на связанные с денотатом ассоциации. Актуализация звуковой символики реально-исторического СИ - своеобразный стихотворный прием.

Семантический, морфологический и фонетический виды мотивированности СИ проявляется в стихе весьма специфически, т.е. языковая мотивированность СИ неразрывно связана с их функциональной мотивированностью.

³ А.П.Журавлев. Фонетическое значение. - Л.: изд. ЛГУ, 1974.

⁴ Эти имена, как и Татьяна, были отмечены во время написания "Евгения Онегина" печатью простонародности. - См.: В.А.Никонов. Имя и общество. - М.: Наука, 1974, с. 53.

Во второй главе "Функциональная мотивированность собственных имен в поэтической речи" рассматривается зависимость СИ от условий функционирования, - их речевая мотивированность, включающая в себя социальную, эстетическую, тематическую и - основной предмет изучения - поэтическую, или стиховую, мотивированность СИ.

Социальная мотивированность СИ - главный мотивирующий фактор в художественном произведении. По своему характеру он вторичен, т.к. отражает объективно существующую социальную мотивированность выбора и употребления собственных имен.

Эстетическая мотивированность СИ тоже вторична. Она подчиняется существующим в обществе эстетическим нормам, ср. оценки имени как "красивого" или "некрасивого", "торжественного" или "будничного" и т.п.:

Я люблю тебя, мое Полесье -
Край туманных торфяных болот.
Имя звонкое твое, как песня,
В глубине души моей живет.

Ю. Друнина. Отпели маслины в Коктебеле...

Этот вид функциональной мотивированности, во многом перекрещиваясь с фонетической /языковой/ мотивированностью, отличается от последней исторической изменчивостью и соотносительностью с современной поэту эпохой, т.е. своей социальностью.

Тематическая мотивированность носит речевой характер. Она ослабляется при переносном употреблении СИ. Обозначая действующих лиц и место действия, СИ становятся тематическими /высокочастотными/ словами.

Поэтическая мотивированность СИ обнаруживается в воздействии на них ритма, рифменной позиции, звуковых повторов.

В § I второй главы "Мотивированность собственных имен ритмом стиха" вскрывается зависимость СИ от общеречевого /первичного/ и специфически стихотворного /вторичного/ ритмов.

Исследование более 8 тыс. имяупотреблений в аспекте первичного стихотворного ритма показало, что СИ обычно выделяются синтагматическим и строчным ударением. Причинами повышенной частотности СИ с нормативным синтагматическим ударением /свыше 70%/ являются лексическая однозначность СИ в поэтической речи, правил словосочетаний в русском языке, актуальное членение предложения, рифма, повышенная /сравнительно с прозой/ частотность стиховых пауз.

Специфика поэтической речи - в том, что не только многословные, но и однословные СИ могут обладать более чем одним синтаксическим ударением:

Слушай команду, слушай меня:

нам старт дан -

опережай, перегоняй

Ам- стер- дам!

Н.Асеев. Спартакиада.

Если первичный ритм влияет лишь на употребление СИ, то вторичный ритм нередко предопределяет выбор имени для главного героя. Таковы, например, имена Татьяна и Евгений, наилучшим образом укладывающиеся в четырехстопный ямб "Евгения Онегина", фамилия Теркин в "Книге про бойца" А.Твардовского и др. Для того чтобы ввести имя в стихотворный ритм поэты используют различные формы имени /Татьяна, Тая, Танечка/, а иногда - изменяют в нем количество слогов /Зевс - Зевес/, место ударения /Байрон - Байр^он/, пропускают или перемещают компоненты многословного имени и т.д.⁵

Факт мотивированности СИ вторичным ритмом подтверждается статистически: в ямбе больше фонетических СИ с ударением на четном слоге, в хорее - на нечетном, аналогичная зависимость существует в трехсложных размерах /в дактиле больше фонетических СИ с ударением на I и 4 слогах, в амфибрахии - на 2-ом, в анапесте - на третьем/. Основным средством "подгонки" под заданный размер служат проклитики /предлоги, союзы и под./.

Стиховые СИ чаще, чем нарицательные, занимают ключевую позицию в синтагме. В семантико-интонационном отношении СИ в стихе весомее, чем СИ в художественной прозе: сказывается более дробное членение стиха на синтагмы. В аспекте вторичного ритма СИ в стихе также не могут быть приравнены к СИ в прозе: вторичный ритм - особенность только стихотворной речи.

В § 2 второй главы "Рифменная мотивированность поэтических собственных имен" раскрывается многоплановость этого вида поэтической мотивированности.

⁵ См. также: Б.П.Гончаров. "Звуковая организация стиха и проблемы рифмы. - М.: Наука, 1973, с. 71-88; Gerus-Tarnawsky I. Literary onomastics. - In: NAMES, vol. 16. Dec. 1968, No. 4, pp. 312-324.

1/ Рифмуясь, СИ обычно попадают в дополнительный контекст употребления. Повышенная информативность их проявляется в том, что в межрифменных ассоциативных связях благодаря соотношению рифмокомпонентов имя развивает дополнительные значения /коннотации/, отсутствующие в "прямом" тексте экспрессивно-стилистические оттенки.

В романе А.С.Пушкина "Евгений Онегин" фамилия Ленского рифмуется четыре раза: один раз соотносена с рифмокомпонентом "геттингенской" и трижды - с рифмокомпонентом "деревенский". Немецкий город Геттинген славился своим университетом, и этот топоним у русских людей начала XIX века связывался с представлениями о европейской умственной культуре. Едва ли не противоположные ассоциации - о сельской ограниченности и культурной отсталости - влечет за собой трехкратное определение в рифме словом "деревенский".

Читатель помнит, что Пушкин в судьбе Ленского видел два пути:

Быть может, он для блага мира,
Иль хоть для славы был рожден...
А может быть и то...
Во многом он бы изменился,
Расстался б с музами, женился,
В деревне счастлив и рогат
Носил бы стеганный халат...

Преобладание рифмокомпонента "деревенский" показывает, какой именно вариант представлялся поэту более вероятным.

2/ Дополнительная интонационная выразительность СИ в рифме может достигаться переносом одного из компонентов многословного СИ в другую строку, постановкой имени в отдельную строчку, а также с помощью составной рифмы. Как правило, интонационное выделение рифмой неотделимо от семантического:

Какие ни выкидывай курбеты,
А все-таки, друг милый, не Курбе ты.
Д.Минаев. Н.Ге /эниграмма/.

Правильное образование рифмы "курбеты - Курбе ты" влечет за собой появление энклитики и, как следствие, логического ударения на СИ "Курбе".

3/ Обусловленность рифмующихся имен принципом новизны рифмы естественна для поэтической речи. Подбирая имя центральному персонажу, поэты отдадут предпочтение тому, которое могло бы образо-

вать возможно большее число макроименных связей. Если имя соответствует этому условию, то у рифмы снижается привычность, а у имени повышаются экспрессивные возможности.

Так, к личному имени Онегина Пушкин подобрал 23 рифмокомпонента /употреблены 32 раза/, А.Твардовский к имени и фамилии Никиты Моргунка - 64 /99 имяупотреблений/ и т.д. Эпизодическое собственное имя, входя в рифму, обновляет ее и в этом плане оказывается поэту нужней, чем апеллатив.

В § 3 второй главы "Контекстуальная фонетическая мотивированность собственных имен в поэтической речи" мы стремились 1/ установить распространенность в стихе СИ, входящих в те или иные звуковые повторы /помимо рифмы/, 2/ проследить взаимодействие звуковых повторов с семантикой СИ.

Решая первую задачу, мы сопоставили стихотворные произведения классиков русской и советской поэзии /всего 67/5 имяупотреблений/ ⁶. Оказалось, что изучаемый вид стиховой мотивированности охватывает почти все собственные имена: у Пушкина - 96,9 % всех имяупотреблений, у Лермонтова - 92,6 %, у Некрасова - 94,5 %, у Всенина - 94,3 %, у Маяковского - 97,1 %, у Твардовского - 92,6 % /в диссертации приводится таблица/, в среднем - 94,9 % всех имяупотреблений. Такая высокая цифра "озвучивания" собственных имен повторами свидетельствует о важной роли СИ в поэзии и подтверждает гипотезу Ф. де Соссюра и Д.И.Выгодского о том, что ключевые слова поэтического текста нередко определяют его звуковую организацию ⁷.

⁶ В выделении звуковых повторов, в установлении границ их поля опираемся на соответствующие литературоведческие и лингвистические работы: А.М.Пешковский. Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. - Л., 1925, с. 167-184; В.М.Ирмунский. Теория стиха. - Л., 1975, с. 272; Б.П.Гончаров. Указ. кн., с. 118 и др.

⁷ Ф. де Соссюр. Отрывки из тетрадей Ф. де Соссюра, содержащих записи об анаграммах. - В кн.: Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М., 1977, с. 639-645; Д.И.Выгодский. Из звонических наблюдений: Бахчисарайский фонтан. - В кн.: Пушкинский сборник: Памяти профессора С.А.Венгерова. М.; Пгр., 1922 /обл. 1923/, с. 50-58.

О том, что ключевое слово /не обязательно СИ/ может стать стимулом к созданию всего текста, говорят сами поэты: "Первой строкой "Переправы", строкой, разившейся в ее, так сказать, "лейтмотив", проникающий всю главу, стало само это слово - переправа..." /А.Т.Твардовский/.

Наиболее очевидное проявление анаграмматического построения - акrostих, т.е. стихотворный текст, начальные буквы которого составляют ключевое слово, имя.

Звуковая организация многих стихотворений воспроизводит звуковой состав ключевого слова /в частности - собственного имени/. Таково, например, стихотворение С.Есенина "Шаганэ ты моя, Шаганэ!.." Всего в нем 545 звуков.Согласный ш превышает речевую норму в 2,7 раза.Ударный э /е/ не превышает обычной частотности, но в рифме он превосходит норму в полтора раза. Всего нами проанализировано более 50 лирических стихотворений и эпиграмм анаграмматического типа.

Звуковые повторы - "не масло, плавающее по воде", они вступают в определенное взаимодействие со значениями слов /Л.Н.Тиньков/. Влияние звуковых повторов на семантику СИ сказывается:

1/ в выражении собственным именем не единичного, а общего /родового/ понятия,

2/ в контекстуальной семантико-фонетической мотивировке имени, т.е. в его поэтической этимологизации,

3/ в обогащении лексического значения поэтическими коннотациями,

4/ в "отодвигании" СИ в семантическую тень, когда звуковые повторы передают длительность и интенсивность описываемого действия.

Проиллюстрируем сказанное.

1/

Марина,

Нина,

Саша,

Маша.

Меж тем

При встречах,

Как у влгц,

Была с ним

Все одна и та же,

Размноженная

На сто лиц. /В.Федоров/

Поэту важно не столько назвать конкретные личности, сколько указать на их обобщенность. Звуковые повторы "изменяют" семантику СИ в стихах лишь тогда, если этому способствует поэтический контекст, если прямое номинативное значение имен ослаблено и на первый план выдвинута их общая лексическая принадлежность к существительным. Игнорировать роль звуковых повторов в изменении семантики СИ - значит не замечать специфики поэтической речи; в художественной прозе повторы не связаны с семантическими изменениями собственных имен.

2/ Контекстуальная семантико-фонетическая мотивировка СИ - это акцентирование его внутренней формы в характеристических целях:

Когда Потемкину в потемках
Я на Пречистенке найду,
То пусть с Булгариним в потомках
Меня поставят наряду. /А. Пушкин/

Поэтическая этимология определяется конкретным поэтико-этимологическим заданием и может не совпадать с реальной этимологией СИ /в этом она сходна с "народной", или "ложной", этимологией/. В диссертации разграничивается поэтическая этимологизация общереечевого и специфически стихового характера.

3/ Примером, где лексическое значение СИ обогащается в звуковых повторах добавочными значениями, может служить:

В глазах России много сини
оверной
и голубизны
небесной...
В мире нет красивей
и нет бессоннее страны. /С. Викулов/

4/ В некоторых созвучиях на первый план выступает интенсивность и процессуальность действия, а СИ, сохраняя свое прямое номинативное значение, отодвигаются в семантическую тень:

...Когда по Невскому скакал
С усмешкой губ румяных...
Н. Некрасов.
Но упрямо едет прямо на "Динамо"
Вся Москва, позабыв о дожде.
Л. Ошанин.

Повторение /редупликация/ как средство выражения грамматического значения множественного числа или как средство "усилительности" действия или признака используется во многих языках мира. В целом периферийное для языка явление в стихе приобретает принципиально важное значение.

Таким образом, исследование СИ в аспекте их обусловленности ритмом, рифмой и звуковыми повторами стиха свидетельствует о повышенной ассоциативности и - сравнительно с прозой - о большей функциональной нагруженности и фонетической выделенности СИ в стихе. Поэтическая мотивированность охватывает все употребленные в стихе имена. Вероятно, этот вывод может быть отнесен к любому слову в стихотворной речи.

В заключении обосновываются общие выводы: 1/ собственные имена /если они используются/ входят в состав опорных слов поэтического текста, 2/ у них обнаруживаются различные виды структурно-языковой, а также функционально-речевой мотивированности, в частности поэтическая, стиховая.

Приложение к диссертации /128 страниц машинописи/ включает: перечень исследованных источников /87 названий/, список цитируемой литературы /271 название/, 15 сводных таблиц, около 200 примеров поэтического использования СИ, извлечение из "Словаря-справочника фонетического значения русских личных имен".

Апробация исследования проводилась на заседаниях кафедры русского языка и научных конференциях Пензенского государственного педагогического института им. В.Г.Белинского, на XIII Зональной научной конференции языковедов Среднего и Нижнего Поволжья /Ульяновск, 19-22 мая 1976 г./, Зональном совещании литературоведческих кафедр педвузов и университетов Поволжья "Проблемы стиля, метода и жанра в изучении и преподавании художественной литературы" /Пенза, 12-14 мая 1977 г./, совещании-семинаре Зонального объединения кафедр русского языка педвузов Среднего и Нижнего Поволжья по вопросам содержания, форм и организации научной работы студентов педагогического института по русскому языку /Астрахань, 25-27 мая 1978 г./, на координационном научно-методическом совещании "Проблемы изучения и преподавания советской поэзии" /Москва, 28-30 мая 1979 г./.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1/ Словообразование имен собственных в поэмах В.В.Маяковского. - В кн.: Русская ономастика: Республиканский сборник / Отв. ред. проф. В.Д.Бондалетов. - Рязань, 1977, с. 180-186.

2/ Виды мотивированности поэтических собственных имен. - В кн.: Лексика русского языка: Республиканский сборник / Отв. ред. проф. В.Д.Бондалетов. - Рязань, 1979, с. 43-50.

3/ О звуковых повторах в русской поэзии. - В кн.: Вопросы стиля и жанра в русской и советской литературе / Отв. ред. проф. И.П.Щеблякин. - Рязань, 1979, с. 86-97.

